

НАШ МАЙ

Кандидат искусствоведения
Надежда ТРЕГУБ,
Государственный
Дарвиновский музей.

Книги с иллюстрациями Мая Петровича Митурича, не сомневаюсь, есть в каждом доме. Это неудивительно, художник оформил более ста детских книг — просто руку протяни! И почерк его определишь сразу по быстрой стремительной манере рисования. Книга моего детства «Маугли» Редьярда Киплинга была с иллюстрациями Митурича; её читали мой брат Владимир и я, мои дети Вениамин и Алёна. Никакого другого «Маугли» ни они, ни я в детстве не видели. Только став взрослой и придя на работу в Дарвиновский музей, я узнала, что первым художником, оформившим «Маугли», был Василий Алексеевич Ваггин (1883—1969).

В Дарвиновском музее, в разделе изобразительного искусства хранится 29 произведений М. П. Митурича. Несколько его работ демонстрировались на временных выставках, но персональной у нас не было. В этом году исполняется 100 лет со дня рождения любимого художника. Персональная выставка под названием «Дошёл до Берлина, Май Митурич» откроется у нас в музее 6 мая.

Май Петрович Митурич-Хлебников родился 29 мая 1925 года в семье художников Петра Васильевича Митурича и Веры Владимировны Хлебниковой. Родился в мае — и назвали Маем. Другой профессии, кроме художника, родители для сына не видели.

1941 год для семьи начался трагически, в январе умерла мама, Вера Владимировна. Отец был ошеломлён потерей супруги, не работал. Для того чтобы жить, продавались какие-то вещи из дома. К июню 1941 года ценных вещей в семье не осталось. С началом Великой

Май Митурич. Фото 1943 года.

Отечественной войны всё осложнилось во много раз.

Всем известно про блокадные 125 г хлеба, а как обстояли дела в Москве? Продукты были по талонам. Карточки выдавались не только на хлеб, но и на мясо, рыбу, крупу, а фактически в продаже был только хлеб. Для того чтобы его купить по талону, надо было работать. ...И Май Митурич шестнадцатилетним вышел на работу в «Окна ТАСС» трафаретчиком.

Наше представление о типографской работе сформировано СМИ: на экране показывают валы, между которыми прокатывается бумага и машинным способом наносится краска. Так и было, но в довоенное время. Во время войны во многих производственных процессах произошёл откат назад. Для изготовления типографской формы требуется металл, а весь металл направлялся на нужды фронта. И для изготовления формы требуется время, а времени-то и не было. Днём художник приносил рисунок, из него изготавливалось несколько трафаретов, и ночью печатался тираж вручную, чтобы на следующий день весь город был обклеен плакатами. Работа

М. П. Митурич. Остров Топорков. 1978. Бумага, акварель, гуашь. Государственный Дарвиновский музей.

«Крылья у топориков маленькие, а хвостов почти совсем нет, так что рулить им приходится лапками. Растопырит топорик в воздухе лапки и разворачивается. Лапки красные, с перепоночками, так и горят на солнце». (М. П. Митурич. Воспоминания. — М.: Фортуна ЭЛ, 2015.)

М. П. Митурич. Остров Беринга. 1978. Бумага, акварель, гуашь. ГДМ.

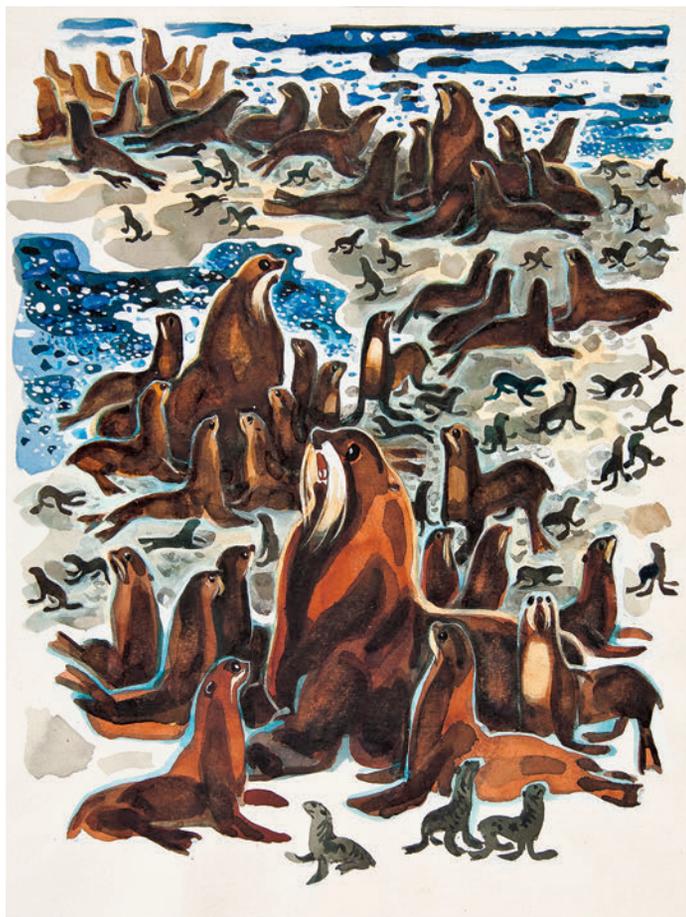
однообразная, тусклое освещение, в отоплении города были постоянные аварии, трубы замерзали, лопались. И очень скромная оплата: гонорар художника — автора плаката — был значительно больше, чем зарплата трафаретчика. Май покупал хлеб — буханку хлеба на двоих. Разрезал хлеб пополам (половина отцу) и свою половину съедал мгновенно. Если вы слышали истории, что во время войны семьи варили мёрзлую картошку или варили кисель из обойного клея, так это в тех семьях, где была женщина-хозяйка. В семье Митуричей — престарелый отец и юноша-подросток, они были совершенно не приспособлены вести хозяйство.

В 1942 году Май Митурич в 17 лет, окончив лишь 8 классов, ушёл добровольцем на фронт. Сейчас мы честно должны признать, что в Москве был

голод, если бы Май остался в городе, он бы, скорее всего, погиб от голода. Понятно, что в своей части он был самый младший, такой «сын полка». С течением времени наше представление о Великой Отечественной войне героизировалось, кажется, что вся страна в едином порыве защищала Родину, что не совсем так. Есть мужчины 1925 года рождения, которые не служили. И решение Мая — это был поступок.

Что же делал Май в Красной армии? Он не лётчик, не танкист, не артиллерист. Сейчас открыты военные архивы, они выложены на портале «Память народа», где многие искали и ищут информацию о своих родственниках. Благодаря сайту узнаём, что Май Петрович Митурич — участник Великой Отечественной войны в звании: красноармеец рядовой, художник бригады художников

Главного дорожного управления Красной армии, место службы — 1-й Украинский фронт. Май 1945 года Май Митурич встретил в Берлине, ему было 20 лет. Обывателю может показаться, что в мае 45-го всех отпустили по домам, но и это не так: 1925 год рождения остался служить, и солдатам не говорили, сколько ещё служить. Год, два, десять?

М. П. Митурич. Лежбище котиков. 1970-е. Бумага, гуашь. ГДМ.

«Далеко в море уходит каменная гряда — лежбище. И всюду, насколько видит глаз, лежат на камнях чёрненькие со своими матерями под охраной секачей. Долгие месяцы секач не ест и не пьёт, день и ночь сторожит своё семейство. Высоко подняв усатую голову, грозно смотрит по сторонам, с рёвом скалит клыки, готовый броситься на чужака». (М. П. Митурич. Воспоминания.)

М. П. Митурич. Бобровая запруда. 1973. Бумага, печать. ГДМ.

«Все звери и птицы, даже насекомые, строят себе дома, но, наверное, самые хорошие дома у бобров — крепкие, просторные. Они так и называются — бобровые хатки. Бобры строят себе не только дома, но и целые плотины, чтобы вода в речке поднималась выше. Много материала надо на такую плотину, и бобры, как заправские дровосеки, валят большие деревья, подгрызают своими острыми зубами дерево кругом так, что оно становится всё тоньше и тоньше, пока не сломается и не упадёт». (Г. Я. Снегирёв. В далёких краях. Подборка-выставка. — М.: Советский художник, 1973.)

Май Митурич оставался на службе до 1948 года, был награждён знаком «Отличный дорожник», медалью «За боевые заслуги» (1945). Из материалов наградного листа «Приказ войскам Первого Украинского фронта» от 16.06.1945:

«Рядовой Митурич М. П. боец-художник. Талантливый портретист. Портреты руководителей партии и Правительства и Маршалов, исполненные им, выставлены на фронтовых дорогах. На 1-м Украинском фронте художник-фронтвик Митурич М. П. работает 4-й раз. Пренебрегая трудностями фронтовой обстановки, в любых условиях рядовой Митурич с энтузиазмом выполнял задания командования, проявив себя как преданный сын своей Родины. Достоин Правительственной награды: медаль „За боевые заслуги“».

Зам. начальника политуправления 1-го Украинского фронта полковник Пирогов».

Награждён медалью «За взятие Берлина». Из материалов наградного листа:

«Отличный дисциплинированный регулировщик, товарищ Митурич — молодой способный художник-самоучка. Участвовал в оформлении фронтовых дорог 2-го и 3-го Белорусского фронта, а в настоящее время и 1-го Украинского фронта, призывая языком образов и красок бойцов и офицеров к полному разгрому немецко-фашистских захватчиков».

Награждён орденом Отечественной войны II степени.

В 1947 году Май Митурич поступил в Полиграфический институт с солдатской справкой, не имея среднего образования. Учился одновременно в институте и в школе рабочей молодёжи, ещё и работая в это же время. В 1953 году успешно защитил диплом.

М. П. Митурич. Против солнца. 1988. Холст, масло. Из собрания И. Е. Стежка. «В масляной живописи нужной мне оказывалась слитность, сплавленность сложного цвета, и это приводило часто к многослойной перегруженности густой, слитной красочной массы по всей поверхности холста, причём нередко именно фон оказывался самой сложной задачей». (М. П. Митурич. Воспоминания.)

После окончания института работал в различных издательствах, в 1961—1964-м — в Полиграфическом институте. Выставляться начал в 1961 году.

В творчестве художник не обращался к теме Великой Отечественной войны. Но сказать, что шесть лет армейской службы не оставили отпечаток на ма-

нере исполнения Митурича, было бы поверхностно. Май Петрович выработал быструю, лёгкую, смелую манеру, которая показывает ценность каждого дня. В рисунке художник не углублялся в детали, решая образы обобщённо.

В 1957 году он начал иллюстрировать детские книги. Делал рисунки и для известного журнала «Мурзилка». В 1960-м в Доме творчества в Тарусе познакомился с писателем Г. Я. Снегирёвым, совершил с ним несколько путешествий и оформил его книги. Путешествий в жизни Митурича было потом много: Тува, Саяны, Средняя Азия, Курилы, Командорские острова, Камчатка, Дальний Восток, Памир, Кузбасс. Ездил на БАМ, в Гималаи, Таиланд, на Филиппины, в Индию и на Цейлон. Иллюстрируя книгу, М. П. Митурич не только выполнял заказ, но и становился другом автора. И далее писатель просил издательство выпустить книгу с рисунками М. П. Митурича. В 1965 году Митуричу предложили оформить стихи Агнии Львовны Барто.

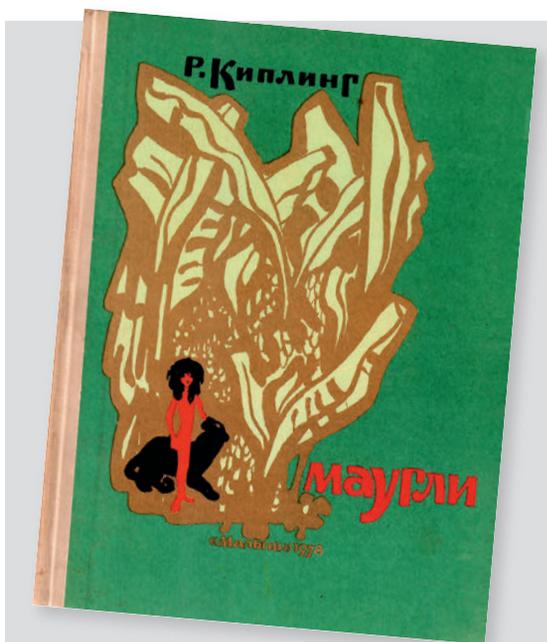
.....
«Элегическое стихотворение об одиноком лебеде несло несколько иную, может быть, не совсем обычную для Барто интонацию. Получению в редакции этого заказа сопутствовал некий не

М. П. Митурич. Георгины. 1988. Холст, масло. Из собрания И. Е. Стежка.

совсем обычный оттенок: дескать, ты незнаком с Агнией Львовной — ну, стало быть, познакомишься... Обыгрывая белизну лебедя и снега, я сделал рисунки на тонированной бумаге, обнаружив у себя несколько листов голубовато-серого энгра. Может быть, поэтому работа выглядела не совсем обычно, и, когда начали смотреть, сразу стало заметно, что рисунки нравятся. Агния Львовна не жалела добрых слов, говоря, что получилось неожиданно, и в то же время именно так, как хотелось бы». (М. П. Митурич. Воспоминания.)

Агния Львовна сначала сказала, что ей нравится рисунок с лебедем, а позже попросила внести несколько правок. Но акварель не терпит правок, изменить рисунок — это значит нарисовать заново, а французская бумага закончилась. М. П. Митурич сказал, что рисунок переделает, но... если съездит во Францию. Однако Барто было этим не испугать, она ответила: «В сентябре едем во Францию». Агния Львовна создала Ассоциацию деятелей литературы и искусства при Союзе советских обществ дружбы, которая проводила симпозиумы и выставки детской книги в Париже, Праге, Токио. Их неизменным участником был и М. П. Митурич.

В начале 1970-х годов Май Петрович решил оформить «Маугли». Первое русское издание книги Р. Киплинга с иллюстрациями В. А. Ватагина вышло в 1924 году, в нём было восемь чёрно-белых рисунков. Это были вертикальные полосные иллюстрации и небольшие заставки. Чтобы взяться за книгу «Маугли» пятьдесят лет спустя, когда оформление В. А. Ватагина имело всеобщее признание, надо было обладать определёнными амбициями. Или, попросту говоря, быть бесстрашным. Май Петрович создал 70 иллюстраций. Кроме героев книги: мальчика и животных, художник вводит в художественный ряд новый персонаж — джунгли. Тропический природный мир никак не входил в рамки вертикальной полосы. Митурич впервые в практике оформления книги ввёл разворотные иллюстрации.

Р. Киплинг. Маугли. Ил. М. П. Митурича. — М.: Малыш, 1976. Из собрания О. И. Боронецкой.

Сначала книга вышла в более нарядном оформлении: с золотым тиснением и с закладкой-ляссе, тиражом 150 тыс. экземпляров. Но, очевидно, была быстро распродана и через два года вышла с более скромной обложкой тиражом 100 тыс. экземпляров.

«Поездки утвердили меня в зародившемся ещё на Зелёном Мысу намерении иллюстрировать „Маугли“. В отличие от Ватагина, который рисовал персонажей практически без среды, мне хотелось сделать главным героем „Маугли“ — „Книги джунглей“ — сами джунгли, конечно, с их обитателями». (М. П. Митурич. Воспоминания.)

В начале 1990-х годов М. П. Митурич создал новые иллюстрации для «Маугли». В первом издании 1978 года тени в джунглях решались через чёрный цвет. Это были иллюстрации, насыщенные по цвету, но в целом довольно тёмные. Многочисленные поездки в страны с

Разворот из книги «Маугли» 1976 года издания. Читатель помнит, что многое в книге происходит ночью: охота, совет, доверительные беседы... В тропиках ярким солнечным днём все предметы дают резкие, контрастные тени. М. П. Митурич в первом издании следует довольно близко повествованию: его рисунки насыщены по цвету, темноваты и контрастны.

тропическим климатом значительно высветлили палитру художника. В 1991 году вышла папка с десятью рисунками (чтобы издать папку, надо меньше бумаги — сшивать не надо). Она называлась «Подборка-выставка настенных картин художника М. П. Митурича к сказке Р. Киплинга „Маугли“». Около десяти лет Митурич не мог напечатать книгу — не было бумаги. Новое издание книги вышло в 2005 году.

В 1982 году прошла персональная выставка М. П. Митурича в Центральном доме художника — одна из первых после открытия ЦДХ. После выставки ряд музеев закупили произведения у автора. Потом работы были показаны в Болгарии, в Софии.

В 1986—1987 годах Май Петрович расписывал настенное панно «Позднемеловой ландшафт Южной Гоби» в Палеонтологическом музее вместе с В. А. Дувидовым. Когда Митурич получил этот заказ, профессиональное сообщество посчитало, что график не сможет

выполнить монументальную роспись, что у него нет такого опыта. Эскиз М. П. Митурича не согласовал художественный совет. Но Май Петрович в годы службы работал в фронтовой бригаде художников, которая занималась оформлением городов, освобождённых от фашистов. Фактически военная служба дала Митуричу шесть лет опыта монументальной живописи, на который он опирался при оформлении Палеонтологического музея.

В 1986 году Митуричу было присвоено звание Народного художника РСФСР. В 1987-м он получил серебряную медаль Академии художеств СССР. С 1991-го — действительный член Академии художеств СССР. Митурич — лауреат Государственной премии РФ 1993 года за настенную роспись Палеонтологического музея им. Ю. А. Орлова РАН.

Имел ли Май Петрович Митурич отношение к Дарвиновскому музею? И да и нет. В 1993 году, уже после оформления

В 1991 году М. П. Митурич полностью перерисовал все иллюстрации к книге «Маугли». Сделал рисунки более светлыми, лёгкими. Он понял, что если буквально изображать тени, получается очень темно. В иллюстрациях не нужно быть буквальным. Тени можно лишь обозначить.

Палеонтологического музея, он получил предложение поучаствовать в росписи ГДМ, но эта работа, к сожалению, не состоялась.

Тридцать лет спустя мы показываем в музее персональную выставку художника. Работы М. П. Митурича из собрания ГДМ дополнены детскими книгами, которые он оформил, а также произведениями художника из частных собраний Е. А. Плотникова и Е. Е. Буравлёвой, Е. А. Сидоренко, И. Е. Стежка, Г. В. Федоровича, К. В. Ханиной и Г. Г. Дубовицкого, В. А. Гинзбурга.

Даритель и друг музея О. И. Боронецкая предоставила для выставки книги из своего собрания с автографом М. П. Митурича. Её отец, Игорь Николаевич Боронецкий, работал директором издательства «Малыш». Его супруга Светлана Сергеевна Соловьёва (в дев. Михайлова), ровесница М. П. Митурича, тоже 1925 года рождения, в детстве жила в том же доме на Мясницкой улице, что и семья Митуричей-Хлебниковых. Май

и Светлана были знакомы с детства, играли в одном дворе, вместе ходили в начальную школу. Семьи Боронецких и М. П. Митурича связывали тёплые, дружеские отношения.

Май Петрович Митурич — это явление в отечественном искусстве, его творчество полюбили зрители как в России, так и за рубежом, в частности, в Японии. Японцы считают Митурича своим художником. В этой стране было организовано несколько выставок, издавались книги с его иллюстрациями.

Творчество Мая Петровича Митурича настолько интересно, что в Москве будет проходить не одна, а несколько выставок мастера: в Третьяковской галерее, в частных галереях, в других музеях нашей страны.

Иллюстрации предоставлены автором.

Выставка в Дарвиновском музее работает до 27 июля 2025 года.